НАРОДНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬ

№5 Газета для тех, кто интересуется политикой Июнь 2003

слово партии

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

О бюрократическом произволе в России за последние 200 лет написаны горы книг, художественных и социологических. Вороватый, наглый в обращении с подчиненными и раболепный в отношениях с начальством российский чиновник - один из самых распространенных в русской литературе типов. На удивление живучим оказался тип этот. Другие социальные типы, описанные в литературе XIX века, давно исчезли, вымерли. Нет сегодня ни забитого русского крестьянина, ни помещика-дворянина. Отдала Богу душу даже, казалось, вечная русская западническая интеллигенция (осталась только "михалковского" типа - вечнопроправительственнная). А российский бюрократ жив и ничуть не изменился. Более того, сегодня именно этот архаичный, во всем почти мире уже музейный персонаж захватил власть в России. Лучше бы ее захватили марсиане - хоть что-то новое.

Сегодня именно чиновник является главным препятствием для дальнейшего развития российского общества. Все, социум созрел. Верхи не могут, низы не хотят. И левым, и правым, и патриотам, и демократам, и либералам, и консерваторам - всем ясно: России нужно гражданское общество, необходимы гражданские свободы, необходимо идеологическое многообразие.

Все, кто в уме, понимают и то, что репрессии узурпировавшего власть бюрократического аппарата против неугодных РЕАЛЬНЫХ (а не виртуальных, подобно "ЕР") политических организаций ни к какому положительному результату не могут привести в принципе. Посмотрите, как это было в Европе во второй половине XX века. Там политические силы, которым дали понять, что им ничего не светит в русле легальной политики, ушли в подполье, но лишь для того, чтобы реорганизоваться в террористические группы. В подполье вообще больше делать нечего, так что у них и выбора не было.

Для сведения: ни одна серьезная террористическая организация, из действовавших на территории Европы, так и не была полностью уничтожена силами полиций и спецслужб. Знаменитая немецкая РАФ, в которой сменилось не то пять, не то шесть поколений террористов действовала с 60-х до середины 90-х, когда добровольно(!) прекратила свою деятельность. И то, может быть, не навсегда. В Греции на протяжении более чем 20 лет действует террористическая группа, готовящая примерно один теракт в два года. Полиция за 20 с лишним лет не смогла не то что уничтожить, а найти какие-либо следы, выводящие на эту группу. В Европе эти уроки политической толерантности сегодня уже усвоены. Поэтому во Франции не сажают Ле Пена в тюрьму "за незаконное приобретение оружия" членами Национального фронта.

Российский чиновник всех этих простых вещей не понимает. Российская бюрократия всеми силами тормозит социальную модернизацию общества, потому что понимает, что в современном обществе бюрократия неизбежно власть потеряет.

Необходимо заметить, что в последние годы большинство региональных выборов, на которых победили кандидаты "партии власти", были выиграны отнюдь не благодаря изощренному пиару и даже не благодаря большим финансовым затратам. Выборы выигрывал, как правило, "административный ресурс". Вспомните последние нижегородские мэрские выборы: сначала был "дисквалифицирован" один из неугодных кандидатов, потом, раз этого оказалось мало, были арестованы урны для голосования на избирательных участках, что вообще случай беспрецедентный. Таким образом, результат, прости Господи, народного волеизъявления был предрешен. У папуасов Новой Гвинеи разработаны более демократичные процедуры делегирования властных полномочий. Может нам у них поучиться?

Вот еще пара совсем свежих примеров чиновничьего произвола.

Случай первый: Неделю назад я вернулся из Белгорода. Там местный губернатор Савченко переизбрался на третий срок. Область небольшая, Савченко за 10 лет, что он у власти, успел подмять под себя все: и ментов, и ФСБ, и прокуратуру, и местных депутатов от КПРФ. Полгода назад появились в Белгороде национал-большевики: флагами машут, губернатора ругают, на третий срок переизбираться не разрешают. Прямо-таки, оппозиция. Непорядок, решил губернатор. И вот результат: двое наиболее активных белгородских нацболов в СИЗО, одна - руководитель Белгородского отделения НБП, кандидат социологических наук Анна Петренко - под подпиской о невыезде. Обвиняют белгородских нацболов в том, что они, якобы, заложили муляж взрывного устройства около здания обладминистрации. Страшно? Поясню: "муляж" состоял из коробки из-под торта, в которой находились мыло, гвозди и будильник. А оппозиции губернатору в Белгороде опять нет, по крайней мере, до тех пор, пока другие нацболы не появятся или ныне сидящих не выпустят.

Случай второй: Нижегородское отделение НБП планировало в период с 16 по 30 июня провести на Покровке серию пикетов в защиту свободы слова, о чем было подано в горадминистрацию соответствующее уведомление. В проведении пикетов нам было отказано на основании того, что… было указано слишком длительное время пикетирования. Замечу, действующее законодательство длительность пикетов никак не ограничивает. Естественно, по факту данного нарушения нами была подана жалоба в прокуратуру.

Случай третий: Довольно давно Нижегородское отделение НБП искало место под редакционное помещение для газеты, а заодно и под штаб. В конце мая нам удалось заключить с одной из компьютерных фирм города договор, согласно которому нам предоставлялось техническое оборудование для выпуска газеты и помещение для работы журналистов. Директора фирмы, подписавшего договор, знающие люди предостерегали: не связывайся с нацболами, проблем себе наживешь. Так и произошло - через несколько дней после того как договор был подписан, к нашему директору пришли гости, представившиеся сотрудниками ФСБ. Они порекомендовали фирме, во избежание проблем с бизнесом, разорвать договор с нами. Но настырный директор и в этот раз не внял советам. Спустя пару дней после визита сотрудников ФСБ, нашего директора вызвали в КУГИ администрации г. Нижнего Новгорода, где прямым текстом сообщили, что если его фирма в срочном порядке не разорвет договор с нами, тогда придется и ему самому вместе с нами выселяться из занимаемого помещения. Договор, конечно, был расторгнут.

Вышеприведенные примеры - лишь первые пришедшие на ум, случайные, но и они в достаточной степени дают понять характер того противостояния, которое в последние годы доминирует в российском обществе. В русском социуме идет война между архаичным бюрократическим классом, стремящимся, во что бы то ни стало, сохранить власть, даже если это будет означать дальнейший распад России и нарастание энтропийных тенденций, и всем остальным российским обществом вне зависимости от политических и экономических установок. Можно сказать, что борьба идет между живыми и теми, кому давно пора быть мертвыми.

Елькин

гражданская лирика

НАДУВНОЙ ПРАЗДНИК

Прошел "день независимости". Чиновник подарил народу повод выпить и поплясать. Подобрал для этого подходящий антураж, - музычку, девочек, шарики надул. Слова придумал многозначительные, чтобы сказать их при народе. О великой России, конечно, о чем же еще.

Неизбалованные праздниками нижегородцы собрались - свыше 50 тысяч человек, - слушать "Любэ" и Баскова, хлопать Кириенко и Булавинову, смотреть на полуголых красавиц, бодро петь про "единую Россию". Чего отмечаем-то, народ? Кто-нибудь помнит, что мы отмечаем?

Необъятные куски нашей Родины, залитые кровью наших дедов и прадедов, раздарены полоумным свердловским идиотом окраинным царькам, которые успешно размещают на этих землях американские базы. По "единой" России бродят три миллиона беспризорников и четыре миллиона бомжей, в "единой" России каждый третий ребенок рождается больным. Но что нам до этого, - мы жаждем праздника, плевать, сколько он стоит, плевать, что на потраченные деньги можно было детский дом отгрохать или починить авианосец, на все плевать - "Любэ" нам подавай, плясать будем.

Праздник стоил $ 1 000 000. Сколько денег в урну. Щедрый Вадик. Щедрый Гена. Щедрый Вова.

И вот Расторгуев на сцене, поет "патриотические" песни: про войну и про страну. Этот пухлый парень вряд ли держал в руках автомат. Он не служил в армии. Зачем он надевает военную форму, кто ему позволил?

Расторгуев наверняка не догадывается, что члены восславляемой им "Единой России" пожрали страну, ностальгию по которой он так ловко обыгрывает (страна называлась СССР). Расторгуев и знать не хочет о том, что именно "единороссы" пожирают жизни солдат, подвиги которых он так трогательно воспевает.

Патриотизм "Любэ" надувной - такой же надувной, как патриотизм Никиты Михалкова, патриотизм Немцова, патриотизм всей этой мерзкой своры властных чиновников, - и политических, и чиновников от культуры, и чиновников от науки. Патриотизм "Любэ" вывел в пробирке гениальный имитатор Матвиенко, который элементарно просчитал, что сейчас модно. Сейчас модно, чтоб - про страну и про войну. Концептуально, что в соседней пробирке тот же Матвиенко заготовил другую смесь - "Фабрику звезд". "Любэ", как и "Фабрика звезд", имеет прямое отношение к маркетингу, пиару, менеджменту, и так далее, только патриотизм тут не при чем.

И "день независимости" имеет такое же отношение к Независимости России, какое имеют 28 панфиловцев к великовозрастным чушкам, называющим себя "идущими вместе". "День независимости" столь же связан с Независимостью России, как связаны Грачев и Жуков, Кириенко и Молотов, Путин и Сталин. Эти имена даже смешно ставить рядом, потому что первое имя в каждой паре надо набирать и печатать мелким шрифтом, настолько мелким, чтобы прочитать могли его только клопы.

Кто-нибудь задумывается об этом? Кто-нибудь вообще задумывается над чем-либо более содержательным, чем философский подтекст песен "Любэ"? В России тоскливо и душно. Россия требует хлеба и зрелищ, хлеба и кино, и пива, и кириешек. И десять голых девок на сцену - сейчас мы выберем из них лучшую. Это наш культурный отдых. И все равно, что отмечать. Давайте отмечать 22 июня? Давайте отмечать день распятия Христа? Чем хуже, чем "день независимости"? Главное, что бы Басков приехал.

…К празднику по городу поставили новые урны. Урны дырявые, как головы чиновников. Окурки из них выпадают. Мусор, находящийся в них можно разглядеть за сто метров. Мне всегда казалось, что урны должны быть закрытые. Быть может, я что-то не понимаю.

Эти урны - больше, чем просто урны. Эти урны - метафора.

Представления наших чиновников о порядке и чистоте, - в самом высоком смысле этих слов, - построены на глупости и на дешевых понтах. Такое же представление у них о патриотизме. Страшно уподобиться российскому чиновнику. Российский чиновник - мутант. Он хочет уподобить себе народ, нацию, страну.

Надо ему помешать.

Прилепин

цитата номера

"Ну что за тоска! Дурака лелют, дурака заботливо взращивают, дурака удобряют, и не видно этому конца… Дурак стал нормой, еще немного - и дурак станет идеалом, и доктора философии заведут вокруг него восторженные хороводы. А газеты водят хороводы уже сейчас. Ах, какой ты у нас славный, дурак! Ах, какой ты бодрый и здоровый, дурак! Ах, какой ты оптимистичный, дурак, и какой ты, дурак, умный, какое у тебя тонкое чувство юмора, и как ты ловко решаешь кроссворды!.. Ты, главное, только не волнуйся, дурак, все будет хорошо, все так отлично, и наука к твоим услугам, дурак, чтобы тебе было весело, дурак, и ни о чем не надо думать… А всяких там вредно влияющих хулиганов и скептиков мы с тобой, дурак, разнесем! Чего они, в самом деле! Больше других им надо, что ли?.."

братья Стругацкие

как надо понимать

Сергея Кириенко

Полпред в эфире одной местной телекомпании грустно сетовал на то, что российскому чиновнику "очень сложно работать": в отличие от, например, парикмахера, "он не видит результатов своего труда". Ну что ты, Владленыч! Чтобы ты, да прочие младо-реформаторы, могли увидеть результаты своего труда, далеко ходить не надо, - можно посетить Московский вокзал, и посмотреть на бомжей, блядей и оболотых беспризорников. Чем не плоды, а? Если вы очень любопытные, - отправляйтеся в глубинку, скажем, в Арзамас. Там тоже много интересного. Или в любую деревню нижегородскую, где хрен без соли по-прежнему сладок. Везде о вас помнят, и добрым словом поминают. И когда-нибудь придут, чтоб отблагодарить. И тогда совершится неожиданная метаморфоза, - вы все сами превратитесь в плоды своего же труда. Плоды эти, как и полагается, будут висеть. И скушать их будет нельзя. И на каждый из плодов будет падать неяркий, грустный свет фонаря, на котором данный плод размещен.

Завод "Сокол"

Делегация Нижегородской области отправляется во Францию, чтобы принять участие в традиционном авиационно-космическом салоне. Там впервые будет показан серийный образец учебно-боевого само-лета Як-130, построенного на нижегородском авиационном заводе "Сокол".

Як-130 - новый самолет, а не модернизация техники, давно стоящей на вооружении. На базе этого самолета будет создана серия модификаций боевой техники: легкие штурмовики, истребители, самолеты-разведчики.

Главная цель поездки в Ле Бурже российской делегации - убедить представителей стран, не угробивших свою армию, что нашу чудо-машину стоит покупать. Юрий Сентюрин и не скрывал цели поездки: "Поставки этой машины на экспорт для завода "Сокол" будут означать жизнь".

Напомним, что мощный советский гигант, создававший замечательные образцы военной техники - завод "Сокол", последние годы плавно переходит на изготовление прогулочных самолетов для российских нуворишей, - военных заказов государство не делает. Ситуацию на заводе "Сокол" надо понимать, как позор новой России. Позор привычный и обычный в наше время.

"Единую Россию"

"Единороссы" планируют выставить на выборах в Госдуму РФ кандидатов по всем 6 избирательным округам Нижегородской области. Сами сказали об этом.

Рядовой избиратель, наверное, не знает, сколько стоит избирательная кампания. Нормальная избирательная кампания в Госдуму (а "ЕР" будут проводить не "нормальные", а очень хорошие кампании) стоит порядка 300 тысяч долларов. Минимум 300 тысяч умножьте на шесть округов - вот сколько денег не жалко отдать "единороссам", чтобы твои интересы, народ, отстаивать. Да и чего им деньги жалеть - в стране все деньги их. Они могут и больше потратить - в Госдуме все равно удастся больше своровать.

Выбор прост, читатель - послать подальше всю эту убогую, грабительскую "демократию" или дальше помогать мрази богатеть и гробить страну.

Баранцева

Генеральный "ГАЗ" Алексей Баранцев пообещал Сергею Кириенко, что сейчас число работающих на заводе оптимально, и теперь никакого уменьшения численности рабочих не будет. И СМИ кинулись с радостью обсуждать: ах, не будет сокращенья, ах, ах! Скоро мы будем благодарить их за то, что они разрешают нам плодиться - если мы в их "оптимальные схемы" впишемся.

о вере и безверии

РЕЛИГИЯ ДЛЯ НАЦБОЛА

"Наши следы в снегах гор, покуда песенка не спета, превращаются в буквы Нового Завета"
А. Непомнящий.

В современной России вроде бы идет возрождение православия, духовных традиций: открываются закрытые, строятся новые храмы и монастыри. Но все чаще возникает вопрос: а есть ли у нас Православная Церковь? или это все видимость, тело без духа, труп?

Мы все живем в эпоху пародии ("ремикса"). Путин парадирует Петра I, его система, прикрытая двуличными орлами, - сильное государство, отстаивающее национальный интересы; а государственный гимн - это же ремикс в полном смысле слова. На этом фоне не понятно, церковь сегодня - это пародия или нет?

Судя по ее неопределенной позиции (фактически, двойной игре) по общественно значимым вопросам, церковь превратилась в собрание таких же аполитичных обывателей-овощей, что и за ее "спасительной оградой", которые кроме чубайсов и гайдаров кормят еще и касту жрецов, обслуживающих в основном интересы тех же буржуев. В период путинизма, все это соборное лицемерие выходит на качественно новый уровень - церковь становится поистине опиумом, то есть одним из инструментов по одурманиваю народа властью: православные издания пестрят фотографиями нашего храброго предводителя в обнимку со священно-началием. Церковь уверяет обывателя, что все трудности мы переживем с президентом-патриотом да еще и верующим; он (обыватель) верит - голосует. А ведь в Социальной концепции Русской Православной Церкви, принятой Архиерей-ским Собором в 2000 году, в пункте V.2 говорится: "Невозможно участие церковного Священноначалия и священнослужителей, а следовательно, и церковной Полноты, в деятельности политических организаций, в предвыборных процессах, таких, как публичная поддержка участвующих в выборах политических организаций или отдельных кандидатов, агитация и т. д.". Но на самом деле, таких умников, которые сверяют действия священноначалия с Социальной концепцией, в церкви не больше чем инспекторов в ГИБДД, соблюдающих Уголовный кодекс, особенно в том месте, где говорится о взяточничестве. Поэтому "сии овцы" позволяют обнаглевшим попам проводить среди них PR-акции. Так, у нас в Нижнем Новгороде в Соборе Благо-вещенского монастыря в самый день последних губернаторских выборов, когда уже всякая агитация запрещена, проходил молебен о помощи во всех начинаниях "рабу Божьему Иоанну", то есть Склярову, - и ничего, не опустел Благовещенский собор. Не знаю, были ли возвращены Склярову деньги за провалившуюся предвыборную кампанию, но Бога все это дело точно прогневило: губернатора-алкоголика сменил губернатор-предатель. И все эти агитации, освященные казино, "мерседесы", то есть все то, что видно даже невооруженным взглядом - детские шалости, по сравнению с теми деньгами, которые отмывает через церковь "крупный бизнес".

Даже не роясь в грязном белье, можно с уверенностью сказать, что православная церковь не только сегодня, но уже с конца XVIII века, а может быть с самого раскола и петровской революции, не является силой, способной сплотить все общество для противостояния внешним и внутренним врагам, как это было в борьбе с татарами, католическим нашествием и польской оккупацией.

Главная перемена заключается в том, что церковь стала конформистской, больше нет выдающихся церковных деятелей, как например, патриарх Гермоген, могущих на равных разговаривать с имущими власть и плевать оккупантам в лицо; сегодня такие люди в церкви - изгои. Иеромонаху-нонконформисту почти невозможно стать епископом, а если он им станет и будет продвигать идею, что единственный способ для церкви сохранить свое лицо перед народом - это встать на его сторону, в оппозицию власти, а не перебиваться подачками с барского стола, - будет задавлен и доведен до смерти, как это фактически и было с митрополитом Иоанном (Снычевым).

Любой национал-большевик, хочет он того или нет, не материалист по определению, его влечет дух, возвышая над материей. Аура героизма и братства, царящая в партии, рождается из совершенно иррационального потустороннего чувства любви к Родине. Человек, отстаивающий свои идеи, не боясь дубинок ментов и угроз ФСБ, готовый пострадать за свою страну и народ, безусловно ближе к Богу, религиознее любого адепта любой церкви. О такой искренней, лишенной всяких обрядов и культов религиозности прочитал недавно у С. Кара-Мурзы в книге "Совок" вспоминает…": "…на рынке они (солдаты Великой Отечественной Войны) покупали кружку молока и кусок хлеба и ели молча и неторопливо. И любовь, которой окружал их весь рынок, казалась каким-то особым видом энергии, силовые линии этого поля были почти осязаемы… если бы меня сегодня спросили, в чем для меня образ русского человека, я бы назвал именно это - раненый солдат на том рынке, с кружкой молока и куском черного хлеба, в этом энергетическом поле любви. И суть религиозности для меня - не в сутане или рясе, а в том, как этот солдат пил молоко и держал хлеб".

Несмотря на вышесказанное, нужно уважать традиционные для России религии - православие и ислам, хотя бы потому, что "Аллах Акбар", "Христос Воскрес" - это уже выше уровня обывателя, это подавление плотского, уничтожение материи. Но чтобы построить ДРУГУЮ РОССИЮ нужно христианскую жертвенность и исламский максимализм замешать на буддистском отношении к смерти, чтобы она вообще отсутствовала как категория личностного восприятия: "Путь воина - означает смерть. Когда для выбора имеется два пути, выбирай тот, который ведет к смерти. Не рассуждай! Направь мысли на путь, который ты предпочел, и иди!.." И эта смесь уже есть в России - это НАЦИОНАЛ-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПАРТИЯ. Credo: Наш Бог - Россия, Партия - это Церковь. Аминь.

Юлиан Отступник

факт номера

В 1987 году средняя продолжительность жизни в СССР около 70 лет. Сегодня около 60. Сокращение средней продолжитель-ности жизни на десять лет эквивалентно (по потере человеко-лет) в масштабах России эффекту от расстрела порядка 40 млн. человек. Вы интересуетесь, откуда в России появилось столько казино, баров и ресторанов? Радуетесь, что у нас много довольной и сытой молодежи? Так не забывайте о том, что за годы "реформ", страна избавилась от 40 миллионов пенсионеров. При чем, продолжитель-ность жизни в России неуклонно снижает-ся. Но и это еще не всё! В среднем за год, население страны убывает на 700-800 тысяч человек: россияне предпочитают не плодиться. То есть, страна за годы реформ избавилась не только от 40 миллионов пенсионеров, но от 10-12 миллионов неродившихся младенцев. Государство масштабно экономит: и на пенсиях, и на детских, и на медицинском обслуживании для тех и для других. Именно на этой "почве" построено благосостояние нынешней элиты и сладкой прослойки "среднего класса". Когда-нибудь вы подавитесь, трупоеды!

учиться, учиться и еще раз учиться

GENERATION ПИ...

Я люблю вас, Дети! Вас, младшие школьники, вечно сопливые и настырные, и особенно вас, глумливые подростки, нелепые и лишенные всякой гармонии. Даже когда я слышу ваши отвратительные ломающиеся голоса, при звуке которых выворачивает наизнанку, даже когда вижу ваши бессмысленные глаза, в которых нет ничего, кроме жестокости, моя любовь остается нерушимой. Она была, есть и умрет вместе со мной. Мои конфетки...

Похоже на записки старого педофила?

А вот и не угадали. Я - училка английского. Причем молодая. Даже слишком. У меня физиономия семиклассницы, милая улыбка и специфический словарный запас (грузчика со стажем), который обнаруживает себя, когда надо и не надо. Я неплохо знаю язык и современные методики. Что еще нужно продвинутому учителю, чтобы с честью нести возложенную на него обществом ответственность за… ну ладно.

Всегда поражаешься, когда смотришь на преподов на уроке: детям нужна ласка и понимание, зачем визжать благим матом, если можно спокойно говорить о том, что им интересно? Зачем ставить себя выше них? Короче, всю жизнь я была уверена, что на фоне старых орущих тетенек буду предметом всеобщего обожания и восхищения. Замученные учащиеся будут смотреть на меня влюбленными взорами и делать все, что я скажу.

Помню свой первый урок в восьмом классе. Помню, как презрительные ухмылки перекосили их прыщавые лица, когда я с деловым видам вошла в кабинет. Помню фразочки типа; "А ничего чувиха!". Сволочи, они даже не боятся, что я все это услышу! Девочки (если так можно выразиться) рассматривают оценивающе, переглядываются; по ходу, им не нравятся мои не совсем новые джинсы, ну да хрен с этим. Начинаю урок, улыбаюсь, говорю мягко и дружелюбно, хотя больше всего хочется послать всех на хуй и посмотреть, что будет. Но нельзя.

На задней парте сидит здоровый скин с отросшими зелеными волосами. Он очень сосредоточенно чем-то занимается. Подхожу ближе ("А что это у нас делает Са..."), и еле сдерживаю подступившую вонючую рвоту. Сашенька чем-то разворотил себе палец и смачно высасывает свою кровь через корпус ручки. Потом выдувает на парту. Все кругом в мутных липких пятнах. Ништяк. Сразу вспоминаю, что урки-шизофреники на зоне занимаются членовре-дительством, чтобы отко-сить от работ. Ему-то зачем???

Расти нацболом, пацан. Не расти дебилом.

Милый ребенок поднял голову и многообещающе предложил: "А пойдемте кирнем на уроке?" Я прибалдела от такой культурной программы и вежливо отказалась. В следующий момент симпатичный грузин с первой парты что-то ляпнул в его адрес, и скиненыш со зверским выражением лица бросился на него, выкрикивая непотребные ругательства. Что делать? Разнимать? Спокуха, я - учитель. Надо найти нужные слова, успокоить и пристыдить. Какие слова, вашу мать! А если он его убьет? Почему-то бросив взгляд в зеркало, увидела там кого-то - нет, это не я, у меня не может быть таких глаз - и стала их растаскивать. Получила локтем по голове. Чувствительно. Кто-то пришел на помощь, и оба сели за парты, как ни в чем не бывало. Это у них в порядке вещей - исступленно пиздить друг друга на уроке. Все нормально. Продолжим. Продолжать я не могу - могу выбежать из класса и разреветься. Но это вам будет жирно. Ублюдки. Зажмурившись, предложила чокнутому покинуть класс. Он удалился демонстративно медленно, огрев меня ненавидящим взглядом. До сих пор он при встрече смотрит, как Ленин на буржуазию. Что ж, взаимно. Шестой класс просто не реагирует на нового учителя. Я все думала - может, прийти в противогазе, чтобы они хотя бы меня заметили? Нет, оказывается, с подрастающим поколением можно побеседовать о Наталье Орейро, фильме "Матрица" или "Гражданской обороне". Когда дело касается предпрошедшего времени или неправильных глаголов, они поднимают войдос, как будто их режут. Однажды не выдержала и рявкнула: "А ну быстро заткнулись!" Наступила гробовая тишина, 30 вытаращенных глаз застыли в недоумении. Кто-то робко переспросил: "Заткнулись?" "Да, заткнулись!" От удивления они выполнили просьбу. Ненадолго. У даунов, как правило, плохо с памятью, и эмоции не закрепляются.

Мне стыдно. Ну надо же - не сдержалась, сучка. Не можешь справиться с 12-летними малышами. Да, ты всего на 6 лет их старше, и она положили на тебя все, что могли. Значит, нечего было лезть в большую педагогику.

А что делать???

Прямо передо мной сидит Ефим. У него ангельское личико и феноменальный дар - хамить грубым басом 45 минут без передышки, ни разу не повторившись. Хочу оставить свой след у него в дневнике. Листаю, ищу место для автографа. Места нет - все испещрено замечаниями. Запись красивым четким почерком за 28.03.03. - "Облевал 54-ый кабинет". Я начинаю смеяться, закрывшись учебником, и не могу остановиться. У меня истерика. Что к этому можно добавить? Мои кривые буквы радом с этим изречением выглядят бледно - даже написанные красной пастой. Фимочка. Хороший мой. Вот он нажирается в 12 лет. Что дальше? В 13 - клей, в 14 - травка, в 15 - героин. 17 лет - и общий привет. Хорошо, если не оставит после себя такого же одаренного потомства. Тогда еще повезло.

В седьмом классе тоже весело. Некоторые зовут меня "тетя Маша" (обещаю прогуляться с ними к "тете Тане" - директору). Сами на вопрос "как тебя зовут" на полном серьезе отвечают "Барт Симпсон", "Ди-джей", "Козел" или что-нибудь столь же остроумное. Так к ним и обращаюсь.

На любую реплику на иностранном языке их реакция однозначна - "Yes, I do", независимо от того, о чем спрашиваешь. Чтобы разогнать мою неприкрытую тоску при виде них, рассказывают матерные анекдоты и стихотворения. Каждый раз, как только они сваливали за дверь, я остервенело кидала пачку тетрадей на стол с громким воплем "блядь!" По-моему, многие специально оставались, чтобы это услышать.

Зато каждый день в школе приносит новые сюрпризы - с 8 утра до 4 не хочешь ни есть, ни пить, ни в туалет. Вообще ничего не хочешь. Не до того. То кто-нибудь приносит в класс финку и радостно ей размахивает, и приходится ее отбирать нож силой (я не сотрудник ФСБ!), то кто-то с пеной у рта доказывает, что слово "мудак" - очень даже цензурное и заслуживает широкого употребления. Третий в растрепанных чувствах - ушла девушка, и он полчаса радостно рассматривает свои изрезанные запястья. Прикольно.

После вторых, четвертых и шестых уроков все бегут смолить. Прямо на крылечке, не отходя от кассы, не прячась и не стесняясь. Администрация, чувствуется, давно забила.

Курят дружно, трогательно делясь с другом последним бычком. У пятиклашки Любы такой сиплый голос, что ее невозможно понять и на русском.

Я часто встречаю своих бывших детей на улице. Они счастливо чешут со всех ног навстречу: "Вы будете у нас вести в следующем году?". Мне смешно. Нечеловеческим усилием сдерживаю рвущиеся наружу слова (некоторым они сами меня научили). Мотаю головой. Их мордашки тускнеют неподдельным разочарованием.

Самое забавное начинается, когда они видят меня разгуливающей в майке "Nirvana" и рваных джинсах. В этом случае бывшие ученики толкают друг друга локтями и весело хохочут. Они стебаются надо мной, я - над ними. Все рады.

Спрашиваю вас, ребята: почему вы такие гады? Почему вы на добро отвечаете дерьмом?

Почему вы растете такими тупыми, злобными, неблагодарными тварями?

Ась?

Не слышу ответа.

Предлагаю отличную тему для выпускного сочинения - "Я - моральный урод".

"Ну, валяйте, бухайте, колитесь, будьте агрессивными безжалостными дегенератами. Пусть из вас вырастают законченные уебища. Я точно знаю, что мои дети не будут такими, и вообще, мне на вас насрать", - думала я, возвращаясь домой из школы. И завернула в ближайший магазин - за водкой и сигаретами.

Внучка Макаренко

Нижегородскому отделению НБП требуется юрист. 92-84-50. Дмитрий.

Главный редактор: Евгений Прилепин. Шеф-редактор: Дмитрий Елькин. Выпускающий редактор: Владислав Толкачев.
Тираж: 999 экз. Подписано в печать: 16.06.2003. Адрес для писем: 603018, Нижний Новгород, ул. Минеева, дом 31 кв. 258. Тел. 92-84-50. e-mail: shumilov@rol.ru